

Глава 296: «Отражающее клинки поместье»

Так как это была первая база, построенная для новобранцев тренировочного лагеря Кунью, он был крайне заинтересован в ее реконструкции.

И, к счастью, ему удалось достичь желаемого эффекта.

В то время, пока его группа осматривалась в резиденции, Ван Чун обернулся, чтобы посмотреть на вооруженного охранника, стоящего рядом с ним. Он смутно помнил, что его звали Хуань Цю – дядюшка Ли Линь однажды говорил ему о нем. Хуань Цю был на редкость надежным человеком и отвечал здесь буквально за все.

«Вы приготовили все, о чем я просил?»

«Гунцзы, все готово», – уважительно ответил Хуань Цю.

Ван Чун кивнул: «Проводи меня».

Прямо перед входом в главный зал лежали несколько листов белой бумаги длиной по шесть чи и рядом почтительно стоял пожилой человек.

Рядом с бумагами стояла большая чернильница.

Когда Ван Чун пошел ко входу в главный зал, он немедленно привлек всеобщее внимание. Чжао Цзиндянь, Чжуан Чжэнпин, Чи Вэйсы, Сюй Ци, Гао Фэн, Не Янь, Чэнь Бужан и Сунь Чжимин сразу же к нему присоединились.

Их выжидающие взгляды были прикованы к Ван Чуну.

«Принесите мне мою кисть!», – сказал Ван Чун, протягивая руку.

«Гунцзы!», – охранник немедленно вложил в руку Ван Чуну огромную кисть.

Атмосфера внезапно стала серьезной.

Поскольку строительство и реконструкция были завершены, следуя традициям, собственник резиденции должен был присвоить ей имя.

Но все знали, что важность этого события гораздо больше, чем просто присвоение названия.

Держа массивную кисть, Ван Чун врал в глубокое раздумье.

С момента его реинкарнации это был первый раз, когда он сталкивался с необходимостью представить миру себя и свой клан.

Эта резиденция, так же как и база, имели для него большое значение.

Как только в голову ему пришла идея, он обмакнул кисть в чернильницу.

«С помощью военной стратегии мы даруем мир нации!»

«С помощью военной силы мы ужесточаем себя, чтобы охранять мир!»

Семнадцать крупных слов величаво растягивались по огромным листам бумаги. Обычный почерк Ван Чуна было трудно разобрать, но этот рукописный шрифт был совершенно другим.

Его основой были эмоции, а навыки письма играли второстепенную роль.

Эти две строки, состоящие из семнадцати слов отражали мировоззрение Ван Чуна. Несмотря на то, что их нельзя было считать работой настоящего мастера, в них было невероятное величие.

«Тот, кто командует армией, не должен быть очевидным в своих военных хитростях! Тренировочный лагерь Кунью – колыбель генералов, а не солдат. Главная ответственность генерала – это отражать все клинки, летящие в направлении государства и способствовать миру в нем. Поэтому эта резиденция должна быть известна как «Отражающее клинки поместье!», – сказал Ван Чун в то время, как его кисть летала по бумаге, записывая его принципы.

Когда эти слова были записаны, все с замиранием сердца ощутили, какая великая сила в них заключена.

«Отражающее клинки поместье» – база, построенная для защиты от всех атак!

Ван Чуну не удалось достичь цели в прошлой жизни, и это было одно из его величайших разочарований. Из-за этого он вернулся сюда еще раз, чтобы достичь того, чего не получилось достичь.

Слава, богатство, авторитет, могущество...Ничего из этого больше не имело для него значения. В голове его существовала только одна цель, и он заплатит любую цену за ее достижение.

Это была цель его жизни!

В этот момент от Ван Чуна внезапно стала исходить невероятно мощная аура. Исходила она не от пятнадцатилетнего него, а от него – бога войны, который одержал победу в бесчисленных сражениях, последнего Великого Маршала Центральных Равнин!

В это мгновение все «Отражающее клинки поместье», погрузилось в тишину.

Видя слова на бумаге и тот могущественный настрой, который излучал Ван Чун, все впали в кратковременное оцепенение.

Даже охранники императорской армии на мгновение были ошеломлены.

Настрой, исходящий от Ван Чуна, был просто невероятно мощным. Перед этим богом войны Центральные равнины трепетала в страхе даже стальная кавалерия, что уж говорить об обычных солдатах императорской армии.

Все охранники вместе с Чжао Цзиндянем, Чжуаном Чжэнпином, Чи Вэйсы, Сунем Чжиминем, Чэнем Бужаном и остальными дрожали от страха, не в силах произнести ни слова.

Никто не знал, что происходит с Ван Чуном, но величайший авторитет, которым он обладал, и всепоглощающее величие, которое он излучал, глубоко отпечатались в их умах.

Эта мощная сила появилась буквально на долю секунды, после чего исчезла без следа. Как

будто огромный ледник показал свою величественную верхушку затем, чтобы снова скрыться в глубине океана.

Ван Чун знал, что было еще не время раскрывать свои другие личности, поэтому он быстро осадил себя.

Ван Чун повернулся к пожилому человеку, который был приглашен сюда и сказал: «Старейшина, могу я Вас попросить помочь мне это вставить?»

«Да, гунцзы», – пожилой человек взглянул на две строки, написанные на бумаге, и в его глазах мелькнуло одобрение. Он почтительно поднял работу Ван Чуна и начал аккуратно вставлять ее.

Группа людей, стоящая позади Ван Чуна, наконец вышла из оцепенения.

«Отражающее клинки поместье» – превосходное название!»

«Несомненно подходящее название для такого места, как это».

«Подумать только, что гунцзы обладает еще и литературным талантом»...

Оправившись от предыдущего потрясения, группа начала произносить похвалы, находя для себя это название очень привлекательным.

«Хорошо, что всем оно нравится. Я верю в то, что, совершенствуя свои навыки в боевых искусствах, мы сможем принести мир в этот мир. Основная цель тренировочного лагеря Кунью – это, прежде всего, защищать наше государство. Если у вас будет время, заглядывайте сюда в любое время», – усмехнулся Ван Чун.

«Да, гунцзы!», – спешно отозвались все. Неосознанно вся группа людей постепенно сосредоточилась вокруг Ван Чуна. Применительно ли к силе, положению, репутации или родословной, Ван Чун занимал первое место в группе.

Более того, Ван Чун подтверждал все это действиями.

«Цзиндянь, это список имен первой партии, которую я определил. Помогите мне разослать его. Солдаты поощряются качеством, а не за количеством. Семи будет вполне достаточно для первой партии», – Ван Чун передал список имен, который он подготовил заранее.

Несмотря на то, что тренировочный лагерь Кунью растил в своих стенах более сотни будущих генералов, Ван Чун не намеревался приглашать их всех одновременно. В конечном итоге, продвигаться вперед надо постепенно, шаг за шагом. Ван Чун сначала хотел пригласить в «Отражающее клинки поместье» самых влиятельных людей.

Чем больше «Отражающее клинки поместье» расширит сферу своего влияния, тем большее количество людей захотят присоединиться к нему.

Между тем, Ван Чун был уверен, что некоторые отклонят его приглашение.

«Гунцзы, ты будешь преподавать здесь военные маневры?», – раздался голос позади него. Из толпы на Ван Чуна с блеском в глазах настойчиво смотрел Сунь Чжимин.

Он вспомнил о том, что недавно Ван Чун упоминал термин «военные хитрости» в своей каллиграфии. В деле становления генералом, военная стратегия превалировала над боевыми

искусствами.

Однако свои знания он почерпнул в основном из генеральских кланов, а в тренировочном лагере Кунью этого не преподавали.

Сунь Чжимин выяснял этот вопрос в течение последних нескольких месяцев и убедился в этом.

«Да!», – кивнул Ван Чун. Он не был удивлен реакции Суня Чжимина. Последний был прирожденным талантом в военном деле, и в своей прошлой жизни Чжимин специализировался на нетрадиционном маневрировании в целях осуществления скрытого нападения.

В некотором роде можно было сказать, что в Суне Чжимине проснулась его истинная сущность.

«Тот, кто хочет стать генералом, просто не может не знать военного маневрирования. Те, кто хотят вступить в «Отражающее клинки поместье», должны будут сначала пройти базовый экзамен по военной стратегии», – произнес Ван Чун.

Существующие в настоящее время военные стратегии были простыми и поверхностными – по крайней мере, так считал Ван Чун. Поэтому он надеялся, что в «Отражающем клинки поместье» он сможет преподавать, тренировать и обучать подрастающих генералов различным военным стратегиям.

Он был уверен, что по окончании его обучения, они станут даже сильнее, чем в своих прошлых жизнях.

А это, в свою очередь, принесет огромную пользу Великому Тану.

Как последний Великий Маршал Центральных Равнин, Ван Чуну приходилось сталкиваться с противниками, чье количество превышало число его солдат в десятки раз, и, несмотря на это, ему все еще удавалось держаться в течение нескольких десятилетий и отражать нападения невообразимого количества иностранных захватчиков.

С точки зрения военных стратегий ему не было равных в эту эпоху. Даже легендарный бог войны Су Чжэнчэнь потерпел от него поражение, не говоря уже о других.

«Экзамен по военной стратегии? Парень, твои слова весьма самонадеянны!»

Как только Ван Чун произнес эти слова, откуда-то снаружи раздался голос, который донесся до них с невиданной скоростью. В мгновение ока у входа в главный зал появились несколько мужчин.

«Инструктор Чжао!»

«Инструктор Чжоу!»

Двое мускулистых мужчин, одетых в громоздкие доспехи, подошли широкими шагами ко входу в «Отражающее клинки поместье».

Увидев их лица, Ван Чун был изумлен. Он не мог подумать, что Чжао Цяньцю и Чжоу Хуань посетят его резиденцию!

Первый был учителем Ван Чуна и Чжао Цзиндяня в тренировочном лагере, а второй –

жизненно важным товарищем, который прошел вместе с ними через нападение гогурионцев в ту ночь.

«Инструкторы, почему вы здесь?», – удивленный, Ван Чун немедленно бросился поприветствовать их.

«Хаха, мне стало интересно посмотреть, кто это осмелился построить частную резиденцию в такой непосредственной близости с тренировочным лагерем Кунью. И, похоже, моя догадка оказалась верной, разумеется, это ты!», – искренне рассмеялся Чжао Цяньцю.

Чжоу Хуань тоже вошел и поздоровался с группой.

«Твоя голова и впрямь полна диких идей. Королевский суд в настоящий момент расчищает все близлежащие земли, а Управление Работ и Управление Судебного Контроля уже издали закон, запрещающий продажу и возведение частных владений в радиусе десяти ли от лагеря. И все же каким-то невероятным образом ты оказался быстрее их! Я слышал, что королевский суд уже передал тебе все права на эту гору, и сейчас уже слишком поздно забирать их обратно!», – с улыбкой прокомментировал Чжоу Хуань.

«Этот парень всегда был из тех, кто хватается за возможности, разве ты не знал? По моему мнению, закон, изданный Управлением Работ и Управлением Судебного Контроля, издавался специально против него. Эти ублюдки из Управления Судебного Контроля не смогли должным образом оформить права на этот район, и только после совершения этой чудовищной ошибки они, наконец, поняли, что им нужно делать», – произнес Чжао Цяньцю.

«Инструкторы, учитывая, что вы знаете, что это моя частная резиденция, не кажется ли вам неуместным говорить все это при мне?», – улыбнулся Ван Чун. Кто рано встает, тому бог подает. Как только тренировочный лагерь Кунью начал функционировать, Ван Чун тут же купил эту гору, зная, что рано или поздно королевский суд издаст закон, запрещающий продажу земель в окрестностях.

«Хехе, где же еще нам говорить об этом, как не здесь, перед тобой? Нет нужды быть учтивым с этим парнем!», – искренне рассмеялся Чжао Цяньцю.

Сказав это, он небрежно пододвинул ротанговый стул и сел на него. Приятный материал и удобное сиденье немедленно вызвали его восторг.

«Парень, ты только что говорил, что собираешься проводить экзамены по военной стратегии. У тебя поистине грандиозные планы. Позволь тогда спросить у тебя, знаешь ли ты вообще, что такое военные стратегии?», – Чжао Цяньцю слегка постучал по столу, стоящему рядом с ним, поудобнее устраиваясь на ротанговом стуле.

«Инструктор Чжао намерен просветить меня в этом вопросе?», – усмехнулся Ван Чун, садясь напротив Чжао Цяньцю.

«Кажется, ты не согласен с моей точкой зрения. То, что вы, детки, боретесь друг с другом, оттачивая свои боевые искусства, это еще ничего, но преподавать военную стратегию...вы только направите их по неверному пути. Такие вещи преподавать не так уж просто. Хорошо! Если сможешь победить меня, я позволю тебе преподавать им здесь военную стратегию», – сказал Чжао Цяньцю.

Хотя на лице Чжао Цяньцю была улыбка, Ван Чун чувствовал, что он говорит серьезно.

Очевидно, Чжао Цяньцю был не согласен с тем, чтобы Ван Чун преподавал основы военных стратегий своим ровесникам.

В конце концов знание военного маневрирования было ключевым для генералов!

Малейшая ошибка может запросто привести к гибели бесчисленного количества солдат. Именно по этой причине Чжао Цяньцю был единственным, кто преподавал Искусство командования во всем тренировочном лагере Кунью.

Чжао Цяньцю не думал, что Ван Чун способен преподавать военные стратегии. Учитывая гордость Ван Чуна, он выбрал такой метод остановить его.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/302220>